

ТЕ КТО... НАСТЯ И ПЕТЯ

Москва, 1996. - 79 страниц. - 15

Просматривая программу передач ТВ-6, вы наталкиваетесь на массу названий, которые говорят сами за себя, ну, например: "Катастрофы недели" — понятно, о чем речь, "Я — сама" — явно что-то женское, "Пост-музыкальные новости" — тоже без вопросов. Но есть в эфире 6-го канала программа с таинственным названием "ТЕ КТО...", о чем она, совершенно не ясно, то ли о сталеварах, то ли о рыбаках, то ли о популярных исполнителях. И хотя бы ради того, чтобы проникнуть в тайну названия, вы включите телевизор. А уж там (в эфире) обнаружите кого душе угодно, включая людей с вышеперечисленными профессиями. Вот она, сила интриги!

И какая же передача обходится без ведущих? В программе "ТЕ КТО..." — это **Анастасия Соловьева** и **Петр Фадеев**.

Для того чтобы хоть как-то заинтриговать вас, уважаемые читатели, — несколько штрихов к портретам Настя и Петра.

Настя — предпочитает "Орбит" исключительно в "пластинках", а не в коем случае не в "подушечках", это дело принципа!

А Петр в буфете "Останкино" трогательно ел зефир в шоколаде, пустяк вроде бы, но я, первый раз (!) в жизни видела, как мужчина с удовольствием ест зефир в шоколаде, а не какую-нибудь сосиску в кетчупе!

Впечатление о людях складывается из мелочей, это были мои первые впечатления, а последующие в нижеизложенном интервью...

ОПРЕДЕЛИМСЯ В СВЯЗЯХ

— Для начала хотелось бы узнать: вы муж и жена, брат и сестра, отец и дочь?
 Настя: Нет-нет.
 Настя: Нет. (Отвечают хором, с некоторым сомнением).
 — Короче, вы просто друзья? Может, вы любовники?
 Н: Нет.
 П: (обращаясь к Насте) Не любовники!?

ПЕРЕДАЧА

— Передачу кто придумал?
 Н: Иван Иванович Демидов.
 — То есть это не ваша авторская программа?
 П: Если б мы и придумали ее сами, она тоже не была бы авторской. Уже давным-давно существует жанр передачи, в которой мы работаем. Практически на каждом канале есть подобная программа.

(Ого, а в чем же тогда заслуга "придуманная"?!)
 Н: Я в свое время совершила бегство из "Новой студии", где работала в качестве редактора. В общем-то, я поменяла "шило на мыло", устроившись работать в программу Виктора Мережко "Мое кино", с ним было интересно работать, как и с Кирилл Прозвонинской, но, видимо, мои амбиции все-таки были выше этого, я ушла и от Мережко, правда, Иван Иванович Демидов успел меня заметить. Как-то он меня поймал и говорит: "Будешь работать?". Я подумала, что это шутка, люди ведь время от времени шутят, так что я только усмехнулась. А через пару недель Иван опять говорит: "Ну, ты будешь работать?". Я согласилась. Правда, Иван сразу предупредил, что ничего не гаран-

тирует, но собирается делать вот такой проект и предложил мне начинать все с нуля, искать себе партнера и т.д., и т.п.

— А почему партнера, а не партнершу?
 Н: Он собирался делать бисексуальную программу.
 П: Традиционную...
 Н: А потом, наверно, было бы ужасно, если б две женщины напали на несчастного гостя программы.
 — А каким образом Петя возник в твоём сознании в качестве партнера по эфиру?
 Н: А вот таким... Мы познакомились на пробах у Дмитрия Диброва...

— У вас богатое телевизионное прошлое...
 П: Что ты!!!
 Н: Мы корифеи экрана (с иронией, разумеется), так вот, это были такие суматошные пробы... Мы увидели друг друга впервые...

— ...и полюбили...
 Н: Ну, наверное, я Петю полюбила, он-то на меня вообще никакого внимания не обратил. Потому что, когда я позвонила ему рано-рано утром на предмет "Тех кто...", он очень долго пытался вспомнить, кто я такая...

— А чем Петя так привлек твоё внимание? Он вроде невидный, немодный?
 Н: Петя поразил меня своей мизантропией.

П: (хохоча) ...я пошел, ребята... поработаю над собой...
 Н: Так вот, если человек пробует на работу к Диброву — это уже "марка", значит, он чего-то стоит — это во-первых, а во-вторых, Петр, он какой-то нестандартный... Может, он болел, когда мы пробовались?.. Но, короче, он меня тронул своей мизантропией, потому что бьются всякие балагуры и весельчаки, а Петр как-то вяло ронял слова, не баловал красноречием при этом... Есть такой тип людей, которые обладают высшим пилотажем юмора, вот Петр, он из таких, шутит и не смеется. Меня такой тип людей сильно привлекает, и вообще-то Петя оправдал мои надежды.

— Как долго у вас длился подготовительный период, всякие "пилоты"?..
 Н: О-о-о, мы вообще не были уверены,

что эта передача пойдет в эфир, все время что-то откладывалось... Я думаю, по причине нашей неподготовленности.

П: Иван смотрел "пилот" и говорил: "Ну, может быть, в июне пойдет...", в следующий просмотр: "Ну, наверное, в октябре...".

Н: Когда мы осознали, что эфир это реальность, мы так перепугались, что даже стали заниматься дижкой. Освоили скороговорку "На мели вы лениво ловили налима, для меня вы ловили линя", теперь можем сделать из этого концертный номер, если нас выгонят с работы.

— Мне кажется, что когда люди работают в паре, где удобно, в забое или на ТВ, рано или поздно возникает момент лидерства. У вас есть этот момент?
 Н: Непростой вопрос...
 П: Да-а-а...

Н: На самом деле, знаешь, как мне кажется, нет (о лидерстве). У нас как-то так сложилось, что я — это "Министерство внутренних дел", а Петя — "Министерство внешних сношений". Петя удивительный человек, душа общества, я больше интроверт (в этом смысле).

— Я имею в виду лидерство в эфире...
 Н: А, в эфире... По-разному...
 П: Кто-то считает, что Настя лидер, им импонирует ее манера ведения, кто-то, кому больше нравилось я, считает, что я лидер.

Н: Ты знаешь, ты права... Всегда есть кто-то... Вот Ширвиндт и Державин, да...
 — То есть, вы на ТАКОМ уровне себя оцениваете...
 Н: Нет... Я имею в виду, что Ширвиндт — одна ступень, а Державин — другая, а есть Тарапунька и Штепсель, они равновеликие величины...

П: Скажем, если Соловьева и Панфилова были бы в эфире вместе, наверняка кто-то из них был бы лидером. А так, как мы Соловьева и Фадеев, мы лидируем по-разному, но я как-то к лидерству не стремлюсь.

Н: У нас существует борьба внутренняя, подковерная, куда от нее деться? Но мы люди уживчивые и понимаем, что действительно "скованы одной цепью", куда нам друг от друга деваться?
 П: К тому же, мы люди самодостаточные...

ОНИ И БОСС ИВАН ИВАНОВИЧ

— Вы работаете в программе, которую придумал Иван Демидов, пригласил на работу вас тоже Иван Демидов. Вы чувствуете себя в какой-то степени марионетками в его руках?
 П: В той степени, в которой человек чувствует себя зависимым по отношению к работодателю. Это нормальное чувство ответственности, уважения к человеку, которого я считаю авторитетом в области телевидения, я говорю об Иване. А что касается марионеток... ну, это вопрос такой... Свобода, не свобода...

Н: Иван дает нам даже больше свободы, чем хотелось бы. Мне бы хотелось какого-то диктата с его стороны, что б он был таким Карабасом-Барабасом...
 П: Иван делает замечания по-

воду ведения программы только в смысле стилистическом, а не в коем случае идеологическом. Нам никто никогда не говорит: "Этот вопрос задавать нельзя, с этим человеком говорите так-то и так-то...".

Н: К нам не относятся, как к желторотым птенцам... Иван производит впечатление авторитарного человека, но внутри он очень демократичен. Видимо, ему выгодно и нужно выращивать людей, которые сами себя проявляют, а не давить на них собственным восприятием. Я говорю совершенно искренне, в противном случае я бы ничего не говорила...

«КУХНЯ»

— Кто вам подбирает кандидатур для программы, как вы готовитесь к эфиру?
 П: По-разному. На 90% мы сами подбираем гостей программы. Естественно, если кто-то предлагает нам интересного человека, мы не отказываемся. Я не стремлюсь к тому, чтобы мы все делали САМИ И ТОЛЬКО САМИ!

Н: Конечно, когда идут политические кампании, то все это жестко курируется и отслеживается.

П: И это правильно! Я лично не хочу нести ответственности за возможное появление в эфире тех или иных лиц... Мне, по большому счету, наша политика не близка в нравственном плане.

— А как обстоят дела с людьми, неприятными для вас?
 Н: Я люблю разговаривать с малосимпатичными мне людьми, это всегда конфликт и появляющийся от этого драйв. Разговаривать с людьми, приятными тебе во всех отношениях, лучше в баре, а на программу выгодней приглашать человека, который тебе неприятен.

— Можно ли из этого сделать вывод, что, как правило, все люди, которые приходят на передачу, вам не нравятся? (Настя смеется).

П: Вы хотите похвалить нашу программу? Понимаешь, очень многие люди нам "никакие" до эфира, а вот потом, когда человек уходит, ты понимаешь, приятен он тебе или нет.

Н: Есть, конечно, смысл приглашать и приятных людей, потому что если думать о том, какую цель мы преследуем в эфире... Наверное, можно сформулировать так, мы хотим, какого-то "джаза" в эфире!

П: Давай скажем так — все гости для нас равны. Для телевидения не существует приятных и неприятных людей, есть ТЕ КТО профессионально дает интервью, есть те, кто это делать не умеют, но все равно получается мило.

— У вас, как я понимаю, бывают не только популярные люди, но и малоизвестные?
 П: Да.

— Если вас попросили пригласить на программу, например, слесаря Петрова, потому что он лучший слесарь мира, как вы готовитесь к эфиру?
 Н: Наш редактор Катя Мелиссина...

П: (перебивая) Работает пару недель сантехником...
 Н: Выясняет все подробности и дает нам свое представление об этом человеке.

— А почему вы сами этого не делаете?
 Н: Мы же "звезды"! (смеется). А если серьезно, я этого принципиально не делаю, потому что потом невозможно разговаривать с человеком, не зная одну песню перепевать дважды.

П: У нас был случай: одна девушка, не хочу называть фамилию, дико комплексовала перед эфиром. Она приехала заранее, мы обговорили с ней все темы, а в эфире началось: "Да", "Нет", "Вы же это уже спрашивали". Короче, я для себя решил, что эта пресловутая "подготовка к эфиру" только мешает. Я заранее, все зная о человеке, уже не могу искренне отыграть вопрос, который меня интересует.

«ЗВЕЗДЫ»

— Вы так со смахом сказали "мы звезды", у вас момент "звездности" присутствует, все-таки по телевизору показываются.

П: Довлатов замечательно сказал: "Когда меня узнают, я удивляюсь, когда меня не узнают, я тоже удивляюсь".
 Н: А мне приятно, когда меня узнают... Потому что, знаешь, узнают как-то по-хорошему, без врничества, еще никто не сказал: "Какое г... вы делаете!" Чем выгодно наше положение, никому не надо долго нас идентифицировать, ты хороший или ты плохой, у всех уже есть наш образ, всем понятно, какие мы.

— Настя, а ты хорошая?
 Н: Я да.
 — А ты, Петя?
 П: Я разный. Я разнорабочий. На публику не работаю. Кто-то

нас определил, Настя — добрый следователь, я — злой следователь, ну и ладно, раз уж так сложилось.

— Я, честно говоря, смотрела вашу программу, раз десять...

П: Да-а-а! Пора завязывать!
 — Ну так вот, как-то особого конфликта не видела... У вас изначально интеллигентный подход?

П: Мы просто оставляем "хлеб" программе "Акулы пера". Существует определенное количество конфликтов в атмосфере, если мы будем конфликтовать, то не хватит коллегам, а они в свою очередь прибегают для нас интеллигентность.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

— А вот, об интеллигентности — это черта наследственная, я в этом глубоко убеждена. Знаете, раньше все делилось на рабочих, крестьян и прослойку, вы из каких семей?
 Н: Я из служащих.
 П: Я тоже.

— А конкретней?
 Н: Ну прежде всего я из Зеленограда. Зеленоград — это и не Москва, и не провинция. Эта половинчатость меня мучает, потому, что я не ощущаю себя ни москвичкой, ни провинциалкой...

П: Если бы Настя жила в Америке, она бы замечательно себя чувствовала, поскольку там все состоятельные люди живут в пригороде...
 Н: Мы уже впадаем в монологи... Значит, о родителях — папа физик, мама — математик. На самом деле, всему хорошему, что во мне есть, я обязана маме. При том, что она сама, математик, она заставляла меня ходить на всякие литературные вечера, пролихвала на какие-то конкурсы, моими дипломами увешивала стены и т.д., если бы этого не было когда-то, я бы не стала тем, кем сейчас являюсь.

П: (более сдержан в чувствах) Мама у меня работает в гостинице, а папа в банке.

КОМПРОМИСС НЕ ДЛЯ НАС?

— Вам приходится идти на компромисс с самими собой на эфирах?
 П: Разумеется. Но для меня компромисс не является катастрофой.

— У вас платные эфиры?
 П: Платные? Нам платят зарплату...
 — Ну, вы же понимаете, о чем я говорю?

Н: Ну, бывают платные политические эфиры, это не тайна, более того, любая политическая кампания стоит денег, в этом случае нам приходится мириться с людьми, которые нам не нравятся. Хотя нет... Вот Жириновский, например, он мне неприятен, конечно, и, наверное, выпивать я бы с ним не стала, но мне интересно с ним поговорить. Хотя есть момент самоцензуры, т.е. я должна наступить на "горло собственной песни", не скатиться на какой-то вульгарный крик и выражение србственной позиции. Я должна помнить о том, что на нас смотрят разные люди. Знаешь, после эфира с Зюгановым нам позвонила какая-то женщина, которая сказала, что смотрит нашу программу, мы ей нравимся, но эфир с Зюгановым, с ее точки зрения, мы провели некорректно. Т.е. вопрос, видимо, в интонации, любой вопрос можно задать по-разному...

П: Ты сам проигрываешь, нападая на собеседника. Все можно делать спокойно...
 Н: Я думаю, что сейчас время компромисса. Все так смешалось, надо соблюдать внутреннюю, собственную этику и находить общий язык со всеми. А компромисс — это вопрос номер один в стране, если люди найдут компромисс, это будет классно! Я, например, никогда не буду клеймить Ельцина за то, что он нашел компромисс с Жириновским.

ЭТИКА И МОРАЛЬ

— От чего вы отталкиваетесь, говоря о внутренней этике?
 Н: Я исхожу из Десяти заповедей...
 П: Существует Уголовный кодекс. Я согласен с тем, что твоя внутренняя свобода не должна нарушать свободу другого человека. А вообще существует выражение: "Трагедия человечества не в том, что кто-то прав, а кто-то не прав, а в том, что каждый прав по-своему".

— Я почему с вами об этом заговорила, потому, что вы являетесь представителями СМИ, и в какой программе вы бы ни работали, информационной или развлекательной, вы несете в себе определенную мораль, ощущение жизни, хотите вы того или нет...
 Н: Может быть, в силу нашей молодости нам прощается отсутствие позиции. Но у нас есть внутренняя позиция, которую мы не должны афишировать. Видишь ли, любой человек в течение жизни постоянно меняет принципы. Может быть, нам кажется, что мы люди принципиальные, но движение и есть изменение этих принципов, потому что не меняется только полный идиот.

П: Каждый разговор в эфире — это компромисс. Это как игра в шашки, у каждого свой ход, но мы играем не на деньги, а на удовольствие. Телевидение — это игра.

Н: Это вообще старорежимная привычка у наших людей — воспринимать СМИ как закон. К телевидению надо относиться с иронией. (Лично я с этим совершенно не согласна. — А.П.)

КАРЬЕРА

— У вас есть план совершить такую же головокружительную карьеру, как у вашего босса?
 П: Для этого нужна энергетика особая, это ведь то, что закладывается генетически.

Н: Руководить людьми?
 П: Нет. Я не хочу.

Н: Я думаю, что это очень обременительно.

П: Это ведь специальная манера общения с людьми, это дистанция, это стиль жизни, люди, видимо, рождаются начальниками.

Н: На самом деле, это закрепощает. Ты становишься рабом самого себя. Не можешь уйти в сторону, шаг влево, шаг вправо — расстрел. Мне, например, хочется оставить себе больше свободы, а карьера — это некое линейное движение, только прямо, а мне хочется еще и в сторону.

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ (НЕМНОГО ЖЕЛТИЗНЫ)

— Настя, у тебя есть молодой человек? Он не высказывает претензий по поводу Петра?
 Н: Я дала подписку своему молодому человеку о том, что с Петей буду общаться ограниченное количество времени.

— А сцену ревности?
 Н: Не бывает, нет... ну, иногда он меня бьет, но это же мелочи...

— А барышня Петра?
 П: У меня нет постоянной барышни.

— Я вот прозвала, что ты, Петя, дружишь с г-ном Шолоховым, а также с Борисом Моисеевым?
 П: О-о-о! Как все запущено! Это тебе Отар Кушанашвили сказал, да?

— Нет, не Отар, я с ним не общаюсь...
 П: Ну, с Сергеем Шолоховым мы в хороших, приятельских отношениях. А с Моисеевым я даже не знаком. А о чем ты подумала?

— Я не о чем не подумала, я вопрос задавала...
 Н: Саша! Ты оказываешь "желтая" журналистка!?

П: Дело в том, что я с удовольствием поддурил бы с Борисом Моисеевым. Может быть, через газету?
 — Я дам объявление.

П: На "Партийной зоне" ко мне подошла девушка, сказала, что хочет познакомиться, но "...Отар сказал, что вы дружите с Моисеевым, это так?". Я ответил, что все совсем не так, и на самом деле я дружу с Отаром Кушанашвили...

— А зачем Отар разводит эти странные разговоры?
 П: Меня это совсем не задевает, мне даже любопытно, а вообще чужая душа — потемки, тем более душа Отара. Знаешь, что бы ни говорили, лишь бы в печь не ставили...

Н: ...и не переставали бы говорить!
 — Но на вопрос ты мне не ответил. Ты "голубой"?
 П: Нет.

ПОЛЬЗУЯСЬ СЛУЧАЕМ...

— Есть ли у вас человек, которого вы хотели бы видеть в эфире своей программы, но что-то не получается?
 Н: Сергей Петрович Капица.

П: Зураб Соткилава.
 — А есть люди, с которыми вы не хотели бы встречаться?
 Н: У меня нет.

П: Я не хотел бы видеть фашистов.
 Видимо, что-то надо добавить с мой стороны. Ну, во-первых, я получила удовольствие от общения с "Тели Кто..." — это было больше похоже на просто беседу, а не на интервью, тем более, что сидели мы в баре "Останкино", и г-н Фадеев любезно угощал меня всякими вкусными напитками, так что все прошло мило и весело.

А во-вторых, на мой субъективный взгляд, программа "Те Кто...", самый удачный проект Ивана Демидова, и думаю, что не последняя заслуга в этом ведущих программы. Так что Ивану Ивановичу сильно повезло, свиста, как известно, делает короля, а не наоборот.

Разговоры разговаривали: Саша ПАНФИЛОВА, Анастасия СОЛОВЬЕВА и Петр ФАДЕЕВ.

ВЛЭШ И ВЛЭАН